

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Начавшийся в 1917 году в России величайший в истории человечества социальный эксперимент закончился. Русский коммунизм погиб. В этой книге я хочу описать его в том виде, в каком он прошел через мой мозг, мою душу и мою судьбу, при этом я буду руководствоваться принципом: «О мертвом либо ничего, либо только хорошее». Это будет не идеологическая апологетика. Просто я хочу воздать должное этому великому феномену истории и выполнить тем самым свой сыновний долг по отношению к нему.

Я называю осуществленный в России коммунистический эксперимент русским, поскольку это происходило на территории России, а основным материалом для него и основным массовым исполнителем служили русские люди. Но это не был узконациональный, этнически русский эксперимент. Он был интернациональным по многим признакам — по идеологии, по составу инициаторов и организаторов, по устремленности, по мировой поддержке, по влиянию на ход человеческой истории. Бесспорно,

идеи коммунизма и активисты их реализации были занесены в Россию с Запада или прошли там соответствующую школу. Но в России они нашли благоприятную почву. Именно тут коммунизм развился в явление мирового и исторического масштаба.

Я буду употреблять также выражения «русский коммунизм» и «советский коммунизм», имея в виду тот социальный строй, какой был построен в России (в СССР) после революции 1917 года.

Во всех известных мне сочинениях о коммунизме произвольно или умышленно смешиваются самые различные явления — домарксовский коммунизм, марксовский проект коммунизма, марксистско-ленинское учение, марксистская идеология в реальном коммунистическом обществе, исторически конкретная форма коммунизма в Советском Союзе и других коммунистических странах, черты реального коммунизма в конкретный период истории, коммунизм как тип социальной организации и многое другое. Все, написанное и сказанное о коммунизме в советский период в Советском Союзе и на Западе, не имеет ничего общего с научным подходом как к учению о коммунизме, так и к реальному коммунизму. А после разгрома советского коммунизма на Западе и в бывших коммунистических странах началась такая оргия извращения всего, что касается коммунизма, что ни о каком научном подходе к нему в официальной науке и речи быть не может.

Исследователь, которому каким-то чудом удастся пробиться к научному подходу к социальным объектам, сталкивается с целым рядом трудностей при попытке реализовать этот подход в отношении коммунизма. Последний просуществовал в Советском Союзе и странах советского блока ничтожно (с исторической точки зрения) короткое время. Что в наличном и известном эмпирическом материале коммунизма есть исторически преходящее и что есть постоянное? Что относится к условиям конкретных стран и что является всеобщим? Какие явления должны были отойти на задний план и какие усилиться? Список такого рода вопросов можно продолжить. На них практика коммунизма не успела дать ответы. В сохранившихся коммунистических странах, включая Китай, эволюция под давлением Запада пошла таким образом, что советский коммунизм, по всей вероятности, на долгое время (если не навечно) останется самым развитым и четко выраженным образцом реального коммунизма.

Научное понимание коммунизма как социального явления, которое (понимание) получило бы более или менее широкое

признание, не было создано за всю прошлую историю. И похоже на то, что не будет создано и в обозримом будущем. Дело тут не в том, что нет и не может быть людей, способных на научное понимание коммунизма, — такие люди возможны, — а в том, что в мире имеется достаточно много людей, обладающих силой не допустить такое понимание и не желающих, чтобы оно появилось. Вся история коммунизма сопровождалась его идеологической фальсификацией. А после разгрома русского коммунизма эта фальсификация достигла неслыханных ранее масштабов. Сложилась устойчивая линия на этот счет — не только извратить коммунизм и превратить его в сознании людей в некое исчадие ада, но вообще вычеркнуть из истории всякие следы его реальной роли, приписав его врагам все то положительное, что он сделал, и приписав ему все отрицательное, что вообще происходило, и все плохое, что творили сами его враги.